

НАТАЛЬЯ СОВЕТНАЯ

«Пахне чабор»

Я поднимаюсь на второй этаж учебно-методического учреждения «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь и медленно иду по длинному коридору, глядясь в таблички на дверях. Возле кабинета с номером 212 останавливаюсь и вдруг ощущаю легкое волнение в предчувствии встречи с ученым-методистом, доктором педагогических наук, профессором, заместителем директора института Николаем Еленским...

Первого сентября 1972 года мы собрались в своем, теперь уже девятом, классе. Наш коллектив изменился. Три девятых класса сформировались из оставшихся бывших восьмиклассников средней школы № 1 города Городка Витебской области и выпускников восьмилеток района. Кроме того, приказом директора вместо нашей дорогой «классной», учительницы русского языка и литературы Зои Васильевны Назаровой, руководителем, воспитателем, в общем, «опекуном» и преподавателем белорусского языка и литературы в 9 «А» класс был назначен молодой педагог, выпускник Минского педагогического института им. А. М. Горького Николай Георгиевич Еленский.

Мы с любопытством присматривались к новому учителю. Белокурый молодой человек высокого роста, крепкого телосложения, с каким-то особенным, неровным тембром голоса, словно у мальчишки-подростка. В спокойных интонациях, внимательном отношении к собеседнику, умении слушать, говорить чувствовались воспитанность и интеллигентность, что сразу расположило к себе учеников. А когда на уроке белорусской литературы Николай Георгиевич начал декламировать стихи, да так, словно он не в обычном классе обычной школы находится, а как минимум, на сцене настоящего театра, мы, потрясенные, слушали его, не зная, как же нам реагировать: то ли смеяться, до того странным и непривычным нам показалось актерское исполнение стихов школьной программы, то ли в восхищении аплодировать...

Мы — молчали... А Николай Георгиевич читал стихотворение Петруса Бровки «Пахне чабор». Его голубые глаза сияли, и белорусская «мова» в его устах звучала мягко, светло и нежно.

Не знаю, что чувствовали в эти мгновения мои одноклассники, но я нового учителя зауважала еще больше. А он пообещал организовать для желающих кружок художественного чтения. С этого дня уроки белорусского языка и литературы стали для меня самыми интересными, неожиданными, увлекательными...

С нескрываемым интересом рассматриваю кабинет своего бывшего «классного». На большом письменном столе — компьютер и несколько телефонов. Аккуратной стопкой лежат книги, в основном, монографии, учебные и методические пособия, но среди них замечаю и словари, и энциклопедию. Бело-синие жалюзи на окне, словно продолжение неба и облаков, приоткрыты — между ними лучится солнечный свет. Его сияющие «зайчики» скачут по зеркалу, висящему над тумбочкой, и отражаются на гладкой поверхности шара, имитирующего Землю. «Для чего же здесь глобус? Зачем он профессору, посвятившему свою жизнь белорусскому языку и опубликовавшему более 140 научно-методических работ в области лингводидактики — науки, исследующей проблемы обучения языку? — думаю я и тут же вспоминаю, что когда-то Николай Георгиевич мечтал стать еще и этнологом: хотел изучать культуры народов мира, особенно Востока, в их аутентичном виде. Он и изучает! Но только культуру родной Беларуси.

Вместе с женой Светланой путешествует на своем автомобиле по стране. Когда мы договаривались о встрече, предупредил:

— По выходным дома не бываем. В этом году исколесили Гомельское Полесье: Калинковичи, Житковичи, Давид-Городок, Мозырь, Туров. До этого объездили Гродненскую и Витебскую области. А теперь планируем погостить на Брестчине.

...Школьные уроки Еленского всегда были динамичны, наполнены интересным содержанием. Он поражал меня своим умением быстро и доходчиво объяснить тему, опросить половину класса и выставить оценки, а потом обязательно познакомить нас с каким-нибудь захватывающим материалом. Это могли быть новинки литературы, новости искусства, репродукции картин мировых и белорусских мастеров. Вместе с Николаем Георгиевичем мы словно путешествовали по всему миру, а еще строили планы на будущее: походы по Пушкинским местам, посещение Хатыни, минских театров и музеев...

Однажды классный поделился с нами своими впечатлениями о поездке в Польшу. Сейчас не помню деталей его повествования, но в моем личном дневнике тех лет сохранилась запись, свидетельствующая о глубоком воспитательном влиянии того рассказа: «...Вот какой я сделала вывод: нет на свете лучше, чем наша Беларусь».

Наш классный действительно искренне любил свою Родину, гордился ею, и мы это чувствовали и были счастливы вместе с ним...

— Где же вы, Николай Георгиевич, останавливаетесь на ночевку, путешествуя по городам и весям? У вас так много друзей и родственников? — искренне удивилась я.

Еленский засмеялся:

— Хватает. Но не забывай, что в каждом городе еще гостиница имеется. Да и машина у нас прекрасная! Так что проблем с местом для отдыха нет. А друзья... Как-то так сложилось, что наши со Светланой общие и самые близкие друзья живут в Ошмянах, поэтому мы чаще всего там бываем и любимые праздники — Рождество и Пасху — встречаем вместе.

Позднее Николай Георгиевич рассказал мне, что самым лучшим другом, самым близким человеком в жизни для него была старшая сестра Ольга, ушедшая из этого мира уже более 20 лет назад. Она была уникальным человеком: прекрасно пела, читала стихи, мастерски рассказывала анекдоты, великолепно готовила, отличалась невероятной добротой и щедростью.

А всего их, четверых детей, мама на ноги поставила. Одна. Так война распорядилась. Она хоть высшего образования и не получила, но к школе, которую ее дети закончили, имела самое непосредственное отношение. В деревне Окунёво Миорского района она жила в доме, прилегавшем к школьному зданию. А потому все учителя и даже директор, направляемые на работу в это село, жили временно у гостеприимной, терпеливой, всегда общительной и улыбающейся, интеллигентной (это качество личности предполагает высокую психологическую и этическую культуру) Марии Венедиктовны.

— Из-под школьного педагогического влияния я, таким образом, не выходил даже дома, — рассказывал Николай Георгиевич. — Представляешь, как родился в хате на печке, так сразу к учителям в руки и попал! Так что путь мой дальнейший этим обстоятельством был, видимо, предопределен. Во всем промысел Божий. Ничего случайного на свете не бывает...

Когда-то, чтобы переждать революцию и гражданскую войну, моя бабушка вместе с моей будущей мамой уехали из Санкт-Петербурга в Западную Белоруссию, которая потом оказалась под Польшей, и путь назад был отрезан. Не случись этого, не было бы в моей жизни такой любимой сестры, таких замечательных братьев, красивой деревни на реке Дисна. Не было бы у меня моей «родной мовы», не стал бы я профессором... Не был бы я тогда и твоим учителем, — улыбнулся Еленский.

*Николай Еленский:
«Образованный
человек — это
в первую очередь
человек
культурный».*

...Николай Георгиевич сдержал свое обещание, данное в первые дни сентября, — кружок художественного чтения «Жамчужніца» собрал всех желающих почувствовать и насладиться прекрасной мелодией родного языка. Я читала прозу белорусских авторов и стихи Максима Богдановича. Проза мне удавалась лучше — «классный» хвалил.

18 декабря 1972 года, в субботу, наши кружковцы давали концерт на школьном вечере. «Сегодня зрители устроили нам триумф! — писала я в дневнике. — Наша «Жамчужніца» выступила замечательно. Вызывали даже на «бис».

Еще учитель попросил меня записывать ход наших занятий в кружке и свои впечатления о них. К моим обязанностям добавилась еще одна нагрузка... Это не очень-то обрадовало, но как же не помочь нашему дорогому Николаю Георгиевичу?! Все-таки он мне очень нравится: такой интересный человек! А как понимает нас и поддерживает во всем! Вот думаю: это наши взгляды на многие вещи совпадают, или он умеет нам свою точку зрения таким образом преподнести, что мы начинаем считать ее своей? Но «классный» никогда не давит на нас. Рядом с ним хочется все знать и быть лучше...

В 2006 году в интервью журналисту газеты «Советская Белоруссия» доктор педагогических наук Н. Г. Еленский скажет: «...Для меня образование — это процесс постижения человеком культуры, окружающего мира в прошлом, настоящем и будущем измерениях. Поэтому образованный человек — это в первую очередь человек культурный. И совершенно не имеет значения, какое у него формальное образование (или нет вообще). Истинно образованный человек воспитывается в системе культуры достоинства, где ведущей ценностью является личность, ориентированная на доброе отношение к людям, самостоятельность, постоянное саморазвитие и творчество...»

...В ноябре «классный» повез нас в Витебский белорусский театр им. Якуба Коласа. Шел спектакль по пьесе Андрея Макаёнка «Затюканный апостол». Для многих моих одноклассников это было первое знакомство с театром, с игрой «живых» актеров, да еще и говорящих на белорусском языке. Впечатления переполняли нас, мы возвращались радостные, духовно-возвышенные. Но когда на классном часу Николай Георгиевич предложил всем поделиться своим мнением о спектакле, мы молчали. Оказалось, что самостоятельно анализировать произведение, игру актеров еще не умели.

Учитель тогда расстроился и, махнув рукой, отпустил всех домой, а сам поднялся на второй этаж, зашел в пустой класс... Я решила, что ему показалось, будто мы нарочно молчали, специально сорвали обсуждение, чтобы успеть к началу следующей серии телефильма «Щит и меч». Поэтому, выждав, когда ребята разойдутся, сама пошла следом за «классным», намереваясь объяснить ему нашу беспомощность. Но, тихонько приоткрыв дверь, увидела, как он сидит за столом, задумавшись, обхватив голову руками, и... не решилась.

А Николай Георгиевич на следующий день предложил нам самим стать артистами. Он объявил подготовку театрализованного представления «День сказки».

Я написала сценарий-попурри по известным произведениям. Мальчишки и девочки изготовили костюмы и декорации. И началось наше гастрольное шествие по всем классам школы. Еленский искренно радовался успеху спектакля, а мы изнутри постигали азы творческого театрального труда.

Через несколько лет я написала учителю, все же прося у него прощения за тот неудавшийся классный час: «Дорогой Николай Георгиевич! Помните, как вы знакомили нас с театром? За годы учебы в Ленинграде мне посчастливилось побывать на спектаклях во всех театрах города, видеть на сцене игру таких замечательных артистов, как Татьяна Пельтцер, Евгений Леонов, Михаил Боярский, Алиса Фрейндлих, Кирилл Лавров, Александр Абдулов и многих других. А с какой радостью и гордостью за белорусов я наблюдала анилаг на гастрольном спектакле «Макбет» Минского Русского драмтеатра с Ростиславом Янковским в главной роли!.. Вот если бы сейчас мы с Вами решили поговорить о театре, то, думаю, разговор у нас получился бы долгим и увлекательным...»

Известный российский ученый, доктор психологических и доктор филологических наук, профессор, академик Российской академии образования А. А. Леонтьев в своем отзыве на автореферат диссертации Еленского написал: «Мне особенно приятно констатировать близость наших с Н. Г. Еленским взглядов на многие проблемы методики и тот факт, что в его работе дается глубокое педагого-психологическое осмысление именно личностно ориентированного подхода в начальном обучении языку». Николай Георгиевич очень дорожит оценкой Алексея Алексеевича.

Но я думаю, не только в обучении языку придает Николай Георгиевич значение личностно ориентированному подходу...

Научный сотрудник Национального института образования Надежда Антонова рассказывает:

— Только благодаря мягкой настойчивости профессора Еленского и его проникновенному пониманию проблем личностного характера сдвинулась с мертвой точки моя научная работа. Николай Георгиевич просто возвращает диссертантов! Его ученики работают в нашем институте, в Белорусском государственном университете, Белорусском государственном педагогическом университете им. Максима Танка, а также в университетах Бреста, Гомеля, Витебска.

— Так получилось, что я осталась без научного руководителя, — делится своими воспоминаниями сотрудник лаборатории начального обучения Национального института образования Галина Голеш, — и Николай Георгиевич пожалел меня: «Ну, добра, вазьму цябе пад сваю апеку!» Знаете, я плакала... Как же он всегда поддерживает своих учеников! В каждом видит точку роста, развития. И ведет, подталкивает, но в то же время оберегает от очень сильных потрясений. Его оценка всегда объективна, а дает он ее в такой форме, что крылья за спиной вырастают!

Начальник отдела методического обеспечения начального образования института, кандидат педагогических наук Ольга Тиринова отметила высокий профессионализм и компетентность Николая Георгиевича в области учебного книгоиздания, которую он курирует:

— Профессору Еленскому эти вопросы известны лучше, чем кому-либо другому, потому что он сам — автор более 20 учебников и учебных пособий для начальной, средней и высшей школы. Интересно, что сегодня по его учебникам учатся первоклассники и студенты филологических факультетов университетов страны. Представляете, какой нужно иметь диапазон знаний в различных областях науки: психологии, педагогики, лингвистики, психолингвистики, лингвометодики. Смею вас заверить, что в области обучения белорусскому языку Николай Георгиевич в этом качестве — единственный в стране. Это феноменальное явление!

...Всю осень «классный» посещал своих учеников на дому. Оказалось, что о каждом из нас он говорил родителям что-то хорошее, словно учил и знал нас не два-три месяца, а несколько лет. И мне Николай Георгиевич помог рассеять сомнения и обрести уверенность в своих силах.

Как раз в это время в республике был объявлен конкурс сочинений, посвященных творчеству Якуба Коласа и Янки Купалы.

— До сих пор ты, Наташа, писала хорошие конкурсные работы на русском языке, — обратился Николай Георгиевич ко мне, — пришло время попробовать себя и в белорусском. Как ты смотришь на такое предложение?

Я немного растерялась. Даже не знала, что и ответить. Дело в том, что, имея глубокие белорусские корни (родители мои, деды и прадеды были белорусами), сама я подолгу жила в России, так как отец был военным. Заканчивая среднюю школу приехала к бабушке в Городок из Мурманской области. По белорусскому языку не аттестовывалась и не сдавала экзамена. Но учитель ободрил:

— Хочешь, тему подарю? — И он рассказал мне интересную историю военного времени, связанную с томиком произведений Я. Коласа.

Мое сочинение стало призером республиканского конкурса в Минске...

К Еленскому, как к заместителю директора по научно-методической работе, научному редактору журнала «Пачатковая школа», то и дело приходят посетители. Но очереди у дверей кабинета не наблюдается. Никогда. Профессор никому не позволяет стоять под дверью: кабинет большой, всем хватает места. Он быстро оценивает конкретную ситуацию и принимает оптимальное решение.

Во время возникшей паузы между его телефонными звонками пытаюсь снова вернуть профессора в прошлое:

— Николай Георгиевич, кроме нашего класса у Вас еще были ученики?

— После службы в армии мне довелось работать в минской школе № 50, единственной в республике имеющей награду — орден Трудового Красного Знамени. Это было элитное учебное заведение. В моем классе собралось 20 мальчиков и 10 девочек, проживавших в разных районах города. Я как классный руководитель поставил перед собой цель — объединить их в коллектив, сделать так, чтобы школьные годы стали для них счастливыми и незабываемыми. Но справиться с этой задачей одному было нелегко. И тогда мне пришлось в голову привлечь не активных и отзывчивых на просьбы мам, а вечно занятых и очень серьезных пап. Удивляюсь сам, как это получилось, но на родительских тематических собраниях присутствовали только отцы! Это они помогали мне организовывать уроки литературы в Хатыни, в Вязинке, в музеях городов нашей республики. Даже в город Гагарин Смоленской области, на родину космонавта Юрия Гагарина, в гости к его маме Анне Тимофеевне мы ездили, потому что планы строили «космические»...

Еленский поискал что-то в бумагах, лежащих возле принтера, и достал листок с отпечатанным текстом:

— Посмотри, в мой адрес на сайте «Одноклассники» пришли письма от тех учеников!

Я взяла листок и прочитала слова, которые могла бы сказать и сама вслед за неизвестной мне Инной Астапчик: «...Школа для меня остается очень ярким куском жизни. Мне кажется, что все, что есть во мне, — оттуда. Своим детям я

объясняю на Вашем примере, каким должен быть классный руководитель для детей и для их родителей. В моей жизни был такой Классный. Мои дети не верят мне: как можно до сих пор так любить школу». Оказывается, Инна закончила школу почти 30 лет назад и все это время хранила искреннее уважение и любовь к своему учителю. Такое, действительно, бывает редко... С теплыми словами к своему преподавателю обращаются через Интернет бывшие ученики, ныне живущие в США, Канаде, Израиле...

...В июне 2007 года, через тридцать три года после окончания школы, на центральной площади в Городке в назначенный час собрались нарядно одетые люди. Они пристально взглядывались друг в друга. Возгласы удивления то и дело раздавались с разных сторон. Солидные мужчины и женщины радостно обнимались, хлопали друг друга по плечам, пожимали руки. Это были мои учителя и одноклассники, уже ставшие опытными врачами, педагогами, инженерами, психологами, руководителями, писателями, учеными, хорошими мамами, папами, бабушками и дедушками...

Удивительно, но Николай Георгиевич помнил всех! Он называл нас по фамилиям и именам. Для него мы были теми же мальчишками и девчонками, а он — так и остался самым любимым классным руководителем и учителем, сумевшим всего за один год преподавания войти в нашу жизнь навсегда — близким, дорогим человеком.

Недавно вдруг подумала, что человеческая жизнь измеряется вовсе не прожитым временем, а количеством и качеством совершенных дел и достойных поступков. **А что считает своим главным достижением профессор Еленский?**

— Результат научно-исследовательской работы последних пяти лет. Создана фундаментальная методика преподавания белорусского языка в школе — разработана современная теория обучения языку. В этом масштабном проекте удалось объединить специалистов в области лингвометодики из Национального института образования, Белорусского государственного университета, Белорусского государственного педагогического университета, а также университетов Витебска, Гомеля, Мозыря. Кроме того, мы завершили пилотный эксперимент по апробации новой модели интегрированного начального обучения белорусскому языку и литературному чтению, который может принести значительный социальный эффект нашей школе и государству. Впервые нами также предложено новое содержание обучения второму языку для детей с тяжелыми нарушениями речи. Все эти результаты — действительно новые в отечественной методической науке. И с точки зрения лингводидактики — чрезвычайно важные.

А еще... я умею любить. Своих детей (их у меня трое: две дочери и сын), внуков (их тоже трое), замечательную, внимательную, заботливую, талантливую жену Светлану, зятьев, невестку, сватов, родителей жены, брата Леонида и его семью, давно живущих в Питере, — сегодня они будто выполняют роль блюстителя нашего питерского родового гнезда, — своих друзей, учеников, студентов, коллег... родную деревню на реке Дисна и всех живущих там родственников, свою прекрасную Беларусь.

Я люблю дарить подарки, совершать по отношению к другим неожиданные приятные поступки, люблю полевые цветы, особенно колокольчики, верес и... чабрец. Да-да, тот самый «чабор». Когда приезжаю на свою малую родину, готов часами лежать в траве среди чабреца и вдыхать его терпкий, исцеляющий аромат. Кажется, никак не насышусь...

На окне в кабинете профессора Еленского — кашпо с развесистым цветком, называемым в народе «декабрист» за то, что цветет зимой, в декабре. Получается, как раз к Новому году он предстает во всей красоте — подарок ко дню рождения Николая Георгиевича. Надо же, тоже — лично ориентированный, т. е. — любящий!